

Онъ дерзко спросилъ:

— Почему же?

Она отвѣчала съ спокойной смѣлостью:

— Потому что вы не должны быть такой же интересный «en deshabillé».

Маркиза, нисколько не волнуясь, вскричала:

— Господи, какіе они говорить ужасы! Такая наивность просто непозволительна!

Сервиньи насмѣшливо прибавилъ:

— И я того же мнѣнія, маркиза.

Иветта взглянула на него и высокомернымъ, оскорбленнымъ тономъ произнесла:

— Вы сказали грубость. Съ нѣкоторыхъ поръ это съ вами часто случается.

И отвернувшись, закричала:

— Кавалеръ, придите ко мнѣ на помощь, меня оскорбляютъ.

Худошавый, смуглый господинъ, медлительный въ своихъ движеніяхъ, подошелъ.

— Кто же виноватый? — спросилъ онъ съ принужденной улыбкой.

Она кивнула головой на Сервиньи.

— Вотъ онъ, но все-таки я люблю его больше всѣхъ, потому что онъ не такой скучный.

Кавалеръ Вальреали поклонился:

— Мы стараемся изо всѣхъ силъ угодить вамъ. Быть можетъ, мы не такъ умны, но такъ же преданы.

Въ эту минуту приблизился высокій, пузатый господинъ съ сѣдыми бакенбардами, громко произнося:

— Вашъ покорный слуга, мадемуазель Иветта!

Она вскричала:

— Ахъ, м-г де-Бельвинъ!

И повернувшись къ Савалю, представила:

— Мой претендентъ по всей формѣ: высокъ, толстъ, богатъ и глупъ. Я люблю такихъ именно. Настоящій тамбуръ-мажоръ... табль-дота. Боже! да вы еще выше, чѣмъ онъ! Какъ же мнѣ, окрестить васъ послѣ того? Прекрасно! я буду звать васъ м-г Родосъ-сынъ, такъ какъ колоссъ родоскій былъ, конечно, вашъ отецъ. Но вамъ, вѣрно, интересно поговорить другъ съ другомъ черезъ головы остальныхъ. Прощайте.

И пошла къ оркестру просить сыграть кадрили.

М-ме Обарди казалась разсѣянной.